

Екатерина СЕМЕНОВА

В Российской империи понимали значимость акционерного дела

Один из акционеров «Руссо-Балта» фон Эгерт утверждал: «Если какой-либо завод, в благоприятное время получает хороший заработок, то это, само по себе, не может вызывать ни осуждения, ни сожаления, при том условии, что прибыли завода обращаются, в значительной доле, на укрепление самого заводского дела, ибо всякое заводское и вообще промышленное предприятие есть полезный фактор в общем государственном хозяйстве и чем оно лучше обеспечено капиталами, тем тверже оно стоит и тем оно более ценно в своем значении». Как российское законодательство регулировало деятельность акционерных обществ, помогая воплотить предпринимательские начинания в эффективной форме организации бизнеса?

Что подготовило подъем экономики России к 1913 году?

«Государь Император, вследствие представления в Комитет Министров и по положению оного, Высочайше повелеть соизволил разрешить учредить акционерное общество на основании Устава, удостоенного Высочайшего рассмотрения и утверждения». Такими словами обязательно сопровождалось представление информации о любом новообразованном акционерном обществе в официальных документах Российской империи — Пол-

ном собрании законов, Собрании узаконений и распоряжений правительства, Указателе правительственных распоряжений по министерству финансов. Как гласит «Положение о товариществах по участкам или компаниях на акциях», первоначально изданное в 1836 году, в целях «поддержки развития крупных промышленных, транспортных, торговых и других предприятий акционерной формы собственности», и служившее основой акционерного за-

Коммерческий банк, учрежденный в 1869 г. Десять

Для России «богатой и обильной», главным образом, дремлющими и потенциальными естественными производительными силами, те искусственные преграды, которые задерживают развитие акционерного дела представляются нам существенным тормозом в деле развития промышленности и культуры. Органическая реформа акционерного права, упорядочение на свободных и легальных началах акционерного дела является с этой точки зрения настоятельнейшей и неотложной потребностью.

Л. Петражицкий

Задача законодательства должна состоять в установлении таких норм, которые, по возможности, уменьшали бы вред от приемов акционерных дельцов.

Н. Полетаев

конодательства вплоть до 1917 года, «ни одна компания на акциях не может быть учреждаема без особого разрешения правительства».

Построенный в 1869 году в Риге Вандер Ципенем и Шарлье вагонный завод по изготовлению подвижного состава для железных дорог России, 29 августа 1874 года, на основании «Положения» был преобразован в «Акционерное общество Русско-балтийского вагонного завода» «РБВЗ»... Его учредителями явились царскосельский купец 1-й гильдии Иван Дмитриевич Куликов, титулярный советник Антон Николаевич Матвеев и санкт-петербургский купец 1-й гильдии Оскар Иванович Фрейвирт.

Акционерный капитал

При учреждении основной капитал «РБВЗ» равнялся одному миллиону рублей и образовывался выпуском 2000 акций по 500 руб. каждая. Согласно уставу, акции «распределялись между учредителями и приглашенными к участию в предприятии лицами, по взаимному их соглашению», означаясь номерами по порядку и выдаваясь за подписью трех членов правления, бухгалтера и кассира с приложением печати Общества.

Учредители «РБВЗ», согласно §12, имели право отделять в свою пользу известное количество акций, но только с тем условием: 1) чтобы оно не превышало пятой части общего предназначенного к выпуску числа акций и 2) чтобы «акции, им следующие, были отделяемы, начиная с номера первого, и записываемы по старшинству номеров в особую для записи акций в шнуровую книгу».

«Впоследствии, при развитии дел Общества и по полной оплате первоначально выпущенных 2000 акций», гласит §11, общество «может, сообразно потребности, увеличить свой капитал посредством новых выпусков акций, по прежней цене». Причем «каждый новый выпуск акций производится не иначе как по постановлению общего собрания акционеров и с особого каждый раз разрешения правительства, порядком им утверждаемым...».

В 1890-х гг., ввиду «надобности расширения производства», основной капитал

«Руссо-Балта» был последовательно увеличен тремя выпусками новых акций, — в 1893 г. на 200000 руб., в 1896 г. на 300000 руб. и в 1898 г. на 500000 руб., образовав капитал в 2000000 руб., разделенный на 4000 акций.

Бурное строительство казенных и частных железных дорог, возрастающий спрос на товары железнодорожной промышленности говорили, что все выпущенные акции будут раскуплены.

На протяжении XIX века наиболее распространенными были именные акции, «с точным означением на них лица получателя, званием или чином, именем и фамилией», перепродажа которых ограничивалась, а порядок и цена регулировались уставом». Поводом для этого послужила борьба с биржевым ажиотажем и спекуляцией акциями, получившими распространение в 30-х гг. XIX века.

Начиная с 1871 года, правительство фактически отказалось от запрещения выпуска безымянных акций, что отразилось в деловой практике «Руссо-Балта». Параграф 12 Устава гласит: «Акции выдаются именные или на предъявителя... акции именные могут быть обращаемы в акции на предъявителя и наоборот, т.е. акции на предъявителя в именные». С 1883 года был разрешен и выпуск привилегированных акций.

Практика акционерного дела

К середине XIX века практически сложилась деловая практика акционерного дела, основными принципами которого были общность, выборность и прозрачность.

Главным органом управления компании выступало общее собрание акционеров. В статье «Порядок внутреннего управления компаний» закона об акционерных компаниях говорится: «назначение запасного капитала, рассмотрение отчета, распределение дивиденда, избрание новых директоров или членов Правления, представление правительству всех необходимых изменений в устав, равно вопросы о закрытии компании или дальнейшем продолжении ее действия после срока, и тому подобные предметы, в частном уставе каждой компании положительно означенные,

должны быть обсуждаемы и разрешаемы в общих собраниях акционеров».

Согласно уставу, каждый акционер имел право присутствовать на общем собрании и участвовать в обсуждении предлагаемых вопросов. Однако голоса акционеров распределялись в зависимости от числа акций. Право голоса предоставлялось на собрании владельцу не менее 5 акций. Владелец 10 акций имел 2 голоса, владелец 20 акций имел 3 голоса, владелец 30 и более акций имел 4 голоса. Тем не менее, владелец более 4 голосов по собственным своим акциям и такого же числа по доверенности других акционеров больше 8 голосов иметь не мог.

Чтобы общие собрания считались состоявшимися, требовалось участие лично или через доверенных лиц акционеров, представляющих в совокупности не менее половины всех акций. А для решения вопросов о расширении предприятия, об увеличении основного капитала выпуском новых акций или облигаций, об изменении устава и ликвидации дел требовалось участие акционеров, представляющих три четверти общего числа выпущенных акций.

В системе выборности представителей администрации существовала строгая ротация. Согласно §20, «правление общества состояло из трех директоров, которые избирались общим собранием акционеров из своей среды на три года».

Ревизионная комиссия для проверки ежегодного отчета и баланса за текущий год назначалась «за год вперед, из акционеров, не состоящих ни директорами, ни кандидатами к ним, ни в других должностях по управлению делами общества» — так записано в §37.

Подобная форма организации административного аппарата по управлению и надзору за делами общества снижала возможность преследования интересов какой-то одной группы лиц.

В качестве основ, на которых должно строиться эффективное управление «РБВЗ», акционер В. П. фон Эгерт выделял следующие: «...Строгую бережливость во всех текущих расходах общества, точную отчетность правления перед общим собранием акционеров, избирание на

вакантные должности в высшей администрации лиц, действительно способных, по своим непосредственным качествам, по своим знаниям, опытности и энергии, быть серьезными руководителями предприятия и ценными слугами общему делу. Для того, чтобы вышеуказанные требования получили действенное практическое осуществление в ходе дел общества, необходимы свидания акционеров между собой и установление между ними соглашений как по общим основаниям, так и по ближайшим частностям., направленные

нику», ведомостям Санкт-Петербурга и Москвы, а также местным губернским.

С января 1885 года торговые и промышленные предприятия Высочайшим указом были обложены дополнительным процентным и раскладочным сбором, что наложило на них обязанность печатать в «Вестнике финансов, промышленности и торговли» заключительный баланс, годовые отчеты с показателями валового дохода, расхода и чистой прибыли, а также ее распределение с обозначением размера дивиденда, назначенного к выдаче

«Компании, коих предмет представляется явно несбыточным или противен законам нравственности, доброй вере в торговле и общественному порядку или, наконец, соединен с важным ущербом государственным доходам, либо с вредом для промышленности, — вовсе к учреждению не допускаются». (Свод Законов, Т. X, 1887 г., ч. I, ст. 2151.)

не к достижению кем-либо своих личных целей, а к ограждению общей пользы всех. И можно предвидеть с уверенностью, что результатом такого воздействия самих акционеров на принадлежащее им предприятие явится вступление общества Балтийского завода на путь строгой деловитости и бережливости и установится благоприятная картина для доходности предприятия и нравственного ее кредита, а соответственно и для акций общества в размере возможного по ним дивиденда и в оценках их деловой публикой». Эту запись он делает в «Записке о положении Общества Русско-Балтийского вагонного завода» в 1899 г., предназначенной для изучения каждым акционером «как для устройства своих личных расчетов в качестве капиталиста — держателя акций, так и для проявления своего деятельного участия в собраниях акционеров и частных их совещаниях ради принятия мер, способных содействовать общей пользе».

Вся «внутренняя» деятельность компании была подотчетна министерству финансов и потому, в обязательном порядке, предавалась огласке. В примечании к §37 говорится: «Отчет и баланс, по утверждению общим собранием, публикуются во всеобщее сведение и, кроме того, представляются в трех экземплярах в министерство финансов».

Публикация ко всеобщему сведению относилась к «Правительственному вест-

за каждую акцию. Вот как это реализовывалось на практике. «На основании вышеизложенного... представленные Правлением отчет и баланс утвердить в поступающей в распоряжение Ваше суммы чистого дохода в размере 499369 руб. 05. коп., выдать в дивиденд, согласно с предложением Правления по 60 руб. на акцию, всего 480000 руб. с перенесением остальных 19369 руб. 05 коп. на текущий 1904/1905 операционный год», — из доклада председателя правления Михаила Владимировича Шидловского общему собранию акционеров от 26.05.1904 г.

Вся разумность и целесообразность закона об обязательной публичной финансовой отчетности, согласно авторам справочника «Акционерное дело в России», сводилась к тому, «чтобы внести в акционерное дело гласность — вернейший во многих случаях залог порядка...». «В системе акционерной отчетности должна быть ясность. Нельзя принимать тезис о том, что нежелательно и невозможно стеснять живое дело сухими рамками формализма, о необходимости смотреть с доверием на частную инициативу, проявляющуюся в акционерной предприимчивости... Увы, эти прекрасные слова из поэмы золотого века плохо вяжутся с фактами суровой действительности нашего века золотого тельца...», поскольку «пестрота приемов отчетности — своеобразная дипломатия, направленная на сокрытие мыслей».

Экономические показатели деятельности

В течение первых десяти лет работы акции «РБВЗ» приносили мало дивидендов. Все средства направлялись на производство вагонов и запасных частей.

На первом месте по значимости стояли товарные вагоны. Вырученные за них общие суммы в 1897/1898 и 1898/1899 гг. составили 41,03% и 46,96%, соответственно, всего валового дохода. Число же их среди общего числа вагонов в эти годы составило 71,71% и 74,1%.

Затем по степени важности шли пассажирские вагоны, с преобладанием вагонов 2-го и 3-го классов. Общая выручка от всех пассажирских вагонов 3-го, 2-го и 1-го классов за 1897/1898 и 1898/1899 отчетные года составила, соответственно, 34,89% и 27,36% от всего валового дохода.

Другими существенными, но весьма неравномерными статьями были, в указанные периоды, нефтяные цистерны и товарные платформы. Общее поступление от первых составило в 1897/1898 г. 12,57%, а в 1898/1899 г. — 0,83% валового дохода. Платформы представляли, по вырученной за них сумме, в 1897/1898 г. лишь 3,49%, но зато в 1898/1899 г. эта сумма значительно увеличилась, составив 11,33% от валового дохода.

«Компании на акциях составляются посредством соединения известного числа частных вкладов определенного и единообразного размера в один общий складочный капитал, которым и ограничивается круг и ответственность каждой из сих компаний». (Свод Законов, Т. X, 1887 г., ч. I, ст. 2139.)

Данные о деятельности «Руссо-Балта» за десятилетие 1885/1894 гг. свидетельствуют, что приход увеличился в 7 раз (с 1542065 руб. до 7723169 руб.), а расходы, с включенными отчислениями в запасной капитал, выросли в 6 раз (с 1518513 руб. до 6917025 руб.). За десять лет руководству завода удалось увеличить разницу между приходом и расходом почти на 1000000 руб., что, в свою очередь, позволило повысить резервный фонд с 34044 руб. в 1885 г. до 150289 руб. в 1894 г.

Согласно данным, приведенным в «Записке о Положении Общества Русско-Балтийского вагонного завода» от 1899 г., первые отчисления дивидендов относятся к 1885/1886 операционному году и выплата на акцию составила 10 руб. Далее эта цифра постепенно растет. К 1894/1895 операционному году — времени появления акций на Санкт-Петербургской бирже с котировкой в 750 руб., — она составляет 125 руб., а к 1897/1898 операционному году — 200 руб., при наивысшей котировке на бирже в 2850 руб.

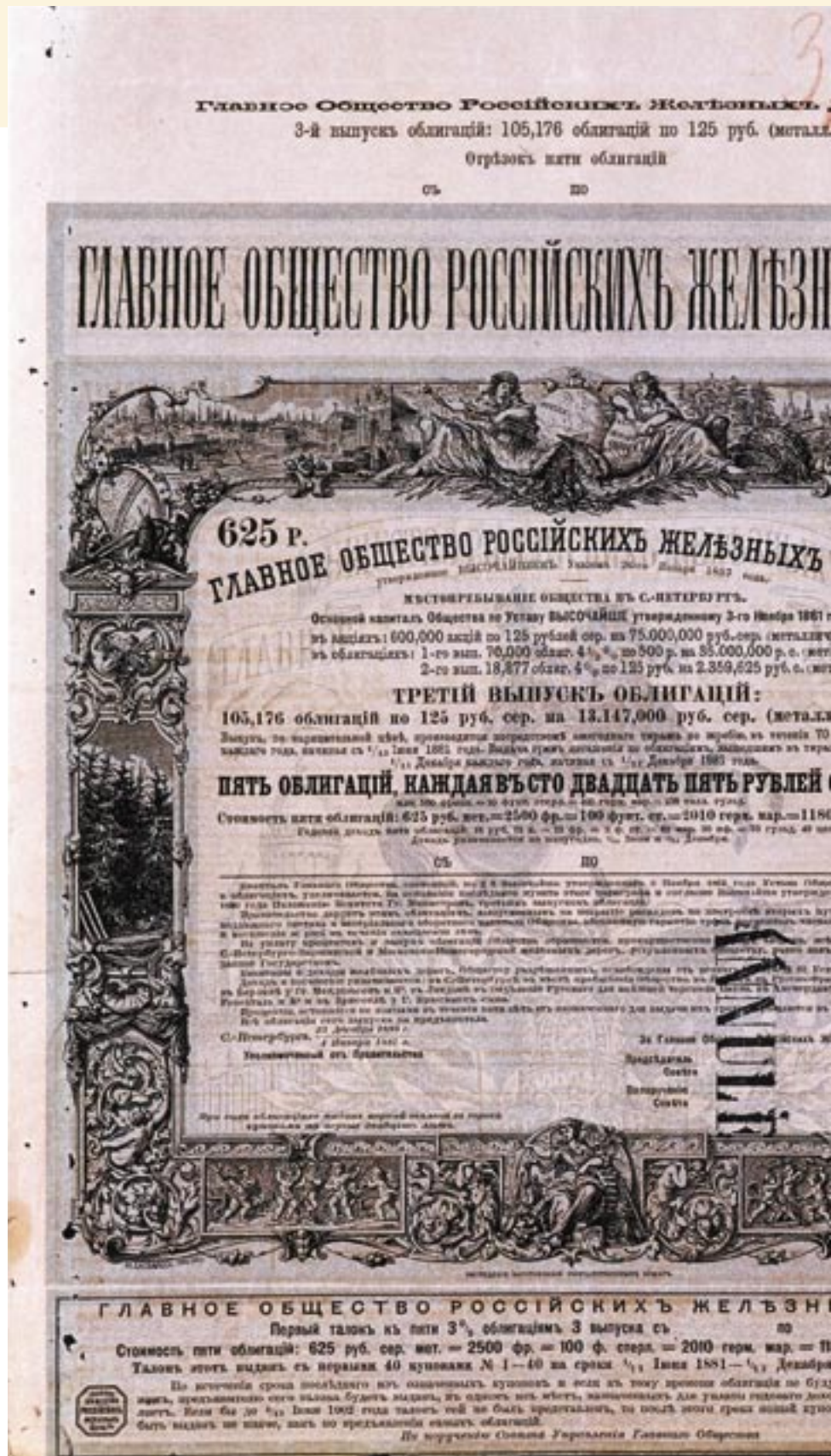
Росту дивиденда по акциям способствовали и отчисления в пользу акционеров, которые за период 1894/1895 г. — 1897/1898 г. неуклонно росли, увеличившись с 379143 до 710437 рублей. В 1897/1898 г. валовой доход завода сокращается на фоне роста расходов на заводское производство. В 1897/1898 отчетном году эти расходы составили 82,91%, а в 1898/1899 отчетном году — 85,06% от валового дохода, который в 1897/1898 и 1898/1899 отчетных годах равнялся 11053883 руб. и 8833010 руб. соответственно. В результате до 471510 рублей сократились отчисления в пользу акционеров, выдаваемый дивиденд стал равен 125 руб., а биржевая котировка акций снизилась до 2457 руб.

Акционерное законодательство

Атмосфера, в которой рождались акционерные общества Российской империи, основывалась на законе, эффективно сочетающем внешний государственный контроль и свободу внутренней самоорганизации — поскольку недостатки и упущения во внутреннем управлении и хозяйстве общества в сила поправить только само же общество, в лице его правления и общего собрания акционеров.

Разрешая акционерные компании и устанавливая при этом сложные правила рассмотрения устава компании и устройства администрации, законодательство преследовало цель предупреждения невыходов, «могущих родиться для самих акционеров».

Законодательные акты составлялись таким образом, чтобы, как записано в Своде законов Российской империи, с одной стороны, дать «сколько можно более сво-

боды в движении и развитии», а с другой, оградить от «последствий и необдуманности легкомысленной предприимчивости». Свидетельством тому введенная при Александре III система ограничений общегражданских прав акционерных компаний по приобретению земли, занятию некоторыми видами производства, составу акционеров и администрации, касающиеся в первую очередь иностранных граждан (например, акционерами компаний каботажного судоходства и судоходства по Каспийскому морю могли быть только русские подданные).

«В случае неудачи предприятия компании или при возникших на нее исках всякий из акционеров, не исключая и директоров, отвечает только вкладом своим, поступившим уже в собственность компании и сверх оного ни личной, ни какому-либо дополнительному платежу по делам компаний подвергаем быть не может». (Свод Законов, Т. X, 1887 г., ч. I, ст. 2172.)

С 1884 г. указом Сенату от 3 декабря были введены «Правила о порядке совмещения государственной службы с участием в торговых и промышленных товариществах и компаниях, а равно в общественных и частных кредитных установлениях». Этим законом ограничивалось участие высших государственных служащих в управлении делами компаний, что снижало возможность действий в

обход закона для получения разного рода льгот и привилегий. Совместительство прямо запрещалось для чинов 1-го, 2-го и 3-го классов, а также ряда начальственных должностей. Для всех остальных чиновников их деловая активность зависела от разрешения начальства.

Несмотря на вносимые в закон 1836 года изменения: в 1848 г. — о порядке производства на Петербургской бирже ссуд под акции, а в 1853 г. — о более четком учете денежных средств, поступивших за акции и учете самих акций, — николаевская эпоха дала толчок развитию в России корпоративного законодательства об акционерном предпринимательстве, в основе которого лежала отличительная особенность акционерного общества — использование эффективного способа мобилизации финансовых ресурсов (складчины, основанной на доверии, для того или иного начинания, что выступает гарантией кредитоспособности компании). Именно эта модель организации предпринимательской деятельности обеспечила к началу XX в. высокий экономический рост и процветание Российского государства.

Рациональное регулирование капитала общества и оптимальная структура финансов, в которой больше 80% валового дохода шло на развитие производства, а оставшаяся небольшая часть — на вознаграждения

высшей администрации, служащих и на производство дел, сопровождалось набравшей силу практикой заимствования оборотных средств в банках. Это позволило «Руссо-Балту» за 10 лет увеличить основной капитал в 4,5 раза, а к 1915/1916 операционному году (близко к моменту закрытия предприятия (в 1917 году), довести его до 9600000 рублей.

Капитализация современной российской промышленности явно топчется на месте. Причины пробуксовки заложены в несовершенстве корпоративного законодательства. У депутатов Государственной думы явно не вошло в практику почаще просматривать Свод законов Российской империи, что и отражается в блеклости их выступлений и появлении «неработающих» статей законов.

Вступление России в ВТО потребует продуманного и плодотворного отечественного законодательства. Российский бизнес либо добьется от законодателей лоббирования интересов отечественных товаропроизводителей, либо в жесточайших конкурентных баталиях будет терпеть поражение за поражением на многих локальных рынках. За последние пятнадцать лет Россию потеснили на многих международных рынках и даже, что особенно грустно, на внутреннем. Россияне слишком много отступают... К месту, нам россиянам, вспомнить лермонтовское «Бородино».

Проверено временем

«Учредителями ведутся две шнуровые книги: одна для записки акций и требований на оныя, другая для записки получаемых за акции денежных сумм. Обе сии книги приготавливаются учредителями, коим впоследствии возвращаются употребленные на сие деньги от компании, когда она будет окончательно образована. Книги предоставляются: Городской Управе (или соответствующему оной общественному управлению), для приложения к шнуру оных печати и для скрепы по листам и подписи, сообразно с порядком, наблюдаемым вообще при выдаче шнуровых книг от казны.

В книге для записки акций означаются сначала акции, отделяемые в пользу учредителей, начиная с номера первого, а потом по порядку номеров выдаваемые другим акции или расписки в оных. На страницах противоположных тем, на коих записаны акции или расписки в оных означаются требования на акции, по порядку их поступления и звание или чин, имя, отчетство, фамилия и место пребывания требователей.

Книга для записки сумм ведется следующим порядком: а) на левой стороне от сгиба книги записываются в самый день получения суммы, поступающие за акции; при чем предоставляется на волю учредителей

записывать каждое получение особую статью, или же весь сбор итогов дня одною статью, но с означением за акции или расписки каких именно номеров приняты денежные суммы; б) каждая статья означается номером, какой следует по порядку; в) под каждую статью подписываются все учредители, как ответствующие совокупно за целость сумм и потому обязанные наблюдать один за другим; г) на страницах, противоположных приходу записываются, вместо расходных статей, особыми каждым раз статьями, суммы денег, вносимые в кредитное установление на имя компании...

Ведение обеих вышеозначенных шнуровых книг, для единообразия в исполнении, предоставляется одному из учредителей по выбору прочих или же, когда учредителей только двое, по жребию, или добровольному соглашению одного с другим...

Учредителям поставляется в обязанность обе книги иметь открытыми для акционеров, дабы каждый из них по желанию мог личным обозрением удостовериться в том, что книги ведутся в надлежащем порядке». (Свод Законов, Т. X, 1887 г., ч. I, ст. 2166.)